

Н. Н. ВОРОНИН

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ И ЛУКА ХРИЗОВЕРГ

(Из истории русско-византийских отношений XII в.)

1

XII столетие в истории Руси ознаменовано быстрым и блистательным расцветом культуры и искусства, связанным с ростом старых и новых городов, с подъемом политической роли городского населения. На той же исторической почве рождается сознание гибельности феодального дробления страны, нашедшее наиболее яркое выражение в «Слове о полку Игореве», где прозвучал призыв к объединению русских сил перед лицом половецкой опасности. Но еще до появления «Слова» эти тенденции проявились в политической борьбе Владимиро-Суздальского княжества, где при Андрее Боголюбском (1157—1174) складывается союз крепнущей княжеской власти и горожан и ведется целеустремленная борьба за общерусский приоритет Владимирской земли, за подчинение владимирским монашам другим русским княжеств, за превращение столицы княжества — Владимира — в общерусский политический центр.

Сильнейшим средством в этой борьбе могла бы стать церковь, могущественная феодальная организация, в руках которой были сосредоточены и все средства пропаганды: многочисленные покрывавшие Русь храмы, искусство, литература. Простирая свою духовную власть через рубежи феодальных княжеств в границах «всей Руси», церковь могла бы содействовать ее сплочению. Вспомним характеристику подобных возможностей католической церкви, данную Ф. Энгельсом: «Европейский мир, фактически лишенный внутреннего единства, был объединен христианством против общего внешнего врага, сарацин. . . Это теологическое объединение было не только идеальным. Оно в действительности существовало не только в лице папы, своего монархического центра, но прежде всего в организованной на феодальных и иерархических началах церкви, которая в каждой стране владела приблизительно третьей частью всей земли и составляла поэтому крупную силу в феодальной организации. Церковь с ее феодальным землевладением служила реальной связью между различными странами; феодальная организация церкви освящала религией светский феодальный государственный строй»¹. Однако нити церковной субординации прочно связывали русскую церковь с ее верховным зарубежным главой — византийским патриархом — и его агентом на Руси — митрополитом-греком в Киеве. Последний стремился сделать управление русской церковью средством реализации

¹ Ф. Энгельс. Юридический социализм. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. XVI, ч. I, стр. 295.